

Обобщение практики рассмотрения Арбитражным судом Центрального округа споров, связанных с обращением твердых коммунальных отходов

В соответствии с пунктом 3.08 Плана работы Арбитражного суда Центрального округа на первое полугодие 2024 года подготовлено обобщение практики рассмотрения Арбитражным судом Центрального округа споров, связанных с обращением твердых коммунальных отходов.

Обобщение судебной практики проведено с целью выявления нарушений единообразия применения правовых норм и определения проблемных вопросов, носящих систематический характер, в целях повышения эффективности и качества отправления правосудия, выявления положительного опыта работы за соответствующий период.

Правоотношения по поводу обращения с твердыми коммунальными отходами регламентируются значительным количеством нормативно-правовых актов, в том числе положениями Федерального закона Российской Федерации от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 года № 641», постановления Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов», постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2016 № 1133 «Об утверждении Правил проведения торгов, по результатам которых формируются цены на услуги по транспортированию твердых коммунальных отходов для регионального оператора».

В период с 01.01.2020 по 31.03.2024 судом округа рассмотрено 279 дел по кассационным жалобам на судебные акты судов первой и апелляционной инстанций по спорам, связанным с обращением твердых коммунальных отходов, что составляет 0,8% от общего количества дел, рассмотренных Арбитражным судом Центрального округа за указанный период.

В 2020 году рассмотрено 24 дела анализируемой категории, что составило 0,3% от количества рассмотренных судом дел (6 972), в 2021 году – 51 дело или 0,6% (от 8 211), в 2022 году – 60 дел или 0,8% (от 7 801), в 2023 году – 95 дел или 1,1% (от 8 692), в 1 квартале 2024 года – 49 дел или 2,3% (от 2 100). Данные показатели свидетельствуют о ежегодном увеличении количества рассматриваемых дел данной категории.

Из 279 дел по 238 делам (85,3%) судебные акты арбитражных судов оставлены без изменения, а по 41 делу (14,7%) – отменены с направлением дел на новое рассмотрение, с принятием нового судебного акта или с оставлением в силе одного из принятых по делу судебных актов.

В Верховный Суд Российской Федерации обжалованы постановления Арбитражного суда Центрального округа по 83 делам (29,7%), по 76 из которых вынесены определения об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение

в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации; по 1 делу (до утверждения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.12.2023 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами) судебные акты были отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Список сокращений, применяемых в настоящем обобщении практики рассмотрения споров:

- 1) МКД - многоквартирный дом;
- 2) ЕГРН - Единый государственный реестр недвижимости;
- 3) ТКО - твердые коммунальные отходы;
- 4) ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации;
- 5) ЖК РФ - Жилищный кодекс Российской Федерации;
- 6) ЛК РФ - Лесной кодекс Российской Федерации;
- 7) АПК РФ - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
- 8) Закон № 89-ФЗ - Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»;
- 9) Правила № 354 - Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации № 354 от 06.05.2011;
- 10) Правила № 1156 - Правила обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156;
- 11) Правила № 505 - Правила коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505.

Анализ судебной практики Арбитражного суда Центрального округа по рассмотрению кассационных жалоб на судебные акты по анализируемой категории дел позволил сформулировать ряд выводов.

1. При наличии между арендатором и региональным оператором договора, заключенного хотя и после периода формирования задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО, но с условием о ретроспективном распространении действия данного договора, обязанность по оплате данных услуг за соответствующий период формирования задолженности лежит на арендаторе такого объекта недвижимости.

Между региональным оператором и арендатором нежилого помещения 22.07.2020 заключен договор на оказание услуг по обращению с ТКО с условием о дате начала оказания услуг по обращению с ТКО с 01.01.2019 (условие о ретроспективном распространении действия договора).

Региональный оператор обратился с иском о взыскании с арендатора задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО за период с 01.01.2019 по 31.08.2020.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований в отношении арендатора отказали, указав на то, что обязанность по оплате услуг, связанных с обращением с ТКО, возлагается на собственника арендуемого недвижимого имущества, используемого арендатором при осуществлении предпринимательской деятельности.

Суд кассационной инстанции принятые по делу судебные акты отменил, указав на то, что договор на оказание услуг по обращению с ТКО региональным оператором заключен с арендатором (потребителем), как с собственником ТКО, образуемых при эксплуатации арендуемого имущества в предпринимательской деятельности, в порядке статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ. Данный договор расторгнут не был и недействительным не признан.

При таких обстоятельствах, исковые требования о взыскании долга, начиная с 01.01.2019, за оказанные услуги по обращению с ТКО, образуемыми в связи с использованием арендатором нежилых помещений, региональным оператором обоснованно заявлены к последнему.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.08.2023 по делу № А09-11044/2020).

2. В случае, если региональный оператор по обращению с ТКО направил в адрес лица, арендующего нежилое помещение, проект договора на оказание услуг по обращению с ТКО, однако, последнее необоснованно уклонилось от заключения такого договора, арендатор нежилого помещения является надлежащим ответчиком по иску регионального оператора о взыскании задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО.

Региональный оператор направил в адрес арендатора нежилого помещения проект договора на оказание услуг по обращению с ТКО, однако, подписанный экземпляр договора не был возвращен в адрес регионального оператора.

В последующем региональный оператор обратился с иском о взыскании с арендатора задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказали, сославшись на то, что между региональным оператором и арендатором отсутствует заключенный договор на оказание услуг по обращению с ТКО, в связи с чем надлежащим ответчиком по заявленному требованию должен выступать собственник нежилого помещения (суды руководствовались правовой позицией, изложенной в ответе на вопрос 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденного Президиумом Верховного суда Российской Федерации 26.06.2015).

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов двух инстанций, указал на то, что согласно пункту 1 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ региональные операторы заключают договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с собственниками ТКО, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным для регионального оператора.

Из материалов дела следует, что проект спорного договора направлен ответчику (потребителю), однако им не подписан. В силу пункта 8(17) Правил № 1156, договор с потребителем считается заключенным на условиях публичной оферты на оказание услуг по обращению с ТКО. Правила № 1156 под

потребителем понимают собственника ТКО или уполномоченное им лицо, заключившее или обязанное заключить с региональным оператором договор на оказание услуг по обращению с ТКО (пункт 2). Иск предъявлен региональным оператором к арендатору нежилого помещения как к собственнику ТКО.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.06.2023 по делу № А64-6263/2021)

3. В случае, если иск регионального оператора о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО предъявлен к лицу, не являющемуся собственником нежилого помещения, однако, в ходе рассмотрения дела достоверно установлено, что именно данное лицо, владеющее нежилым помещением на законном основании, является фактическим потребителем оказанных услуг, у суда не имеется оснований для отказа в удовлетворении исковых требований к фактическому потребителю оказанных услуг по мотиву предъявления иска к ненадлежащему ответчику.

Региональный оператор обратился с иском о взыскании с арендатора нежилого помещения задолженности по оплате оказанных услуг, при этом между сторонами спора договор на оказание услуг по обращению с ТКО не заключался.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены, судебные акты мотивированы тем, что договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным и считается заключенным на условиях типового договора, в связи с чем у ответчика возникла обязанность по оплате оказанных услуг на указанных в типовом договоре условиях.

Оставляя состоявшиеся по делу судебные акты без изменения, суд кассационной инстанции указал, что в соответствии с подпунктом «в» пункта 8(1) Правил № 1156 региональный оператор заключает договоры на оказание услуг по обращению с ТКО в порядке, установленном настоящим разделом, в отношении ТКО, образующихся в иных зданиях, строениях, сооружениях, нежилых помещениях, в том числе в многоквартирных домах (кроме случаев, предусмотренных частями 1 и 9 статьи 157.2 ЖК РФ).

Региональные операторы заключают договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с собственниками ТКО, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным для регионального оператора. Региональный оператор не вправе отказать в заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО собственнику ТКО, которые образуются и места накопления которых находятся в зоне его деятельности (пункт 1 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ).

Пункты 4, 5 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ устанавливают, что собственники ТКО обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места их накопления в соответствии с типовым договором, утвержденным Правительством Российской Федерации. Договор на оказание услуг по обращению с ТКО заключается в соответствии с типовым договором, утвержденным Правительством Российской Федерации.

По мнению суда кассационной инстанции, судами двух инстанций достоверно установлено, что ответчик осуществляет деятельность на территории, обслуживаемой истцом; письменный договор на иных условиях, чем условия, указанные в публичной оферте, между сторонами заключен не был, в связи с чем истец произвел начисление ответчику стоимости услуг за обращение с ТКО за спорный период по нормативу потребления; от установки контейнера по предложению истца ответчик отказался; факт оказания истцом услуг по вывозу ТКО ответчика подтверждается выписками из отчета спутниковой системы ГЛОНАСС о времени нахождения транспортных средств истца по адресу местонахождения магазина ответчика.

При таких обстоятельствах, суды двух инстанций пришли к обоснованным выводам о том, что между сторонами действует типовый договор с условием о регулируемой цене; ввиду отсутствия у потребителя индивидуального контейнера и контейнерной площадки, расчет объема оказанных услуг обоснованно произведен по нормативу накопления; арендатором не доказано, что в процессе его хозяйственной деятельности не образуются ТКО.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2024 по делу № А08-10371/2022).

4. При рассмотрении иска регионального оператора о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО при отсутствии между сторонами спора соответствующего письменного договора на оказание услуг суду надлежит выяснять вопрос о фактическом потребителе услуг, а также о характере предпринимательской деятельности, осуществляемой данным лицом в нежилых помещениях.

Региональный оператор обратился в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю - собственнику нежилых помещений с требованием о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО.

Письменный договор на оказание услуг по обращению с ТКО на конкретных условиях между сторонами не составлялся, в связи с чем, как полагал истец, между сторонами действовал типовый договор оказания услуг по обращению с ТКО, заключенный в силу прямого указания норм статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ и пункта 8(17) Правил № 1156.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, рассмотрел дело по общим правилам искового производства и принял новый судебный акт, которым в удовлетворении исковых требований отказал, указав на то, что истец не доказал факт оказания услуг ответчику. В том числе суд апелляционной инстанции указал, что в материалы дела не представлено доказательств осуществления в спорный период предпринимателем хозяйственной деятельности в нежилых помещениях. Предпринимателем представлены доказательства, подтверждающие, что нежилые помещения на протяжении всего спорного периода были переданы в аренду. Ответчик указал, что в спорный период арендаторы не в полном объеме осуществляли свою хозяйственную деятельность (размещение предприятия общественного питания) в нежилых помещениях

по причине ограничений, введенных в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что представленными в материалы дела доказательствами подтверждается то обстоятельство, что предприниматель является собственником нежилых помещений, при этом заявку на заключение договора на оказание услуг по обращению с ТКО региональному оператору не направлял, в связи с чем правоотношения сторон в части оказания услуг по обращению с ТКО по общему правилу подлежат регулированию на условиях типового договора, опубликованного региональным оператором в установленном законом порядке.

Основным видом деятельности предпринимателя является аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом.

Суду необходимо было установить характер предпринимательской деятельности, осуществляемой в нежилых помещениях, принадлежащих ответчику, а также является ли ответчик потребителем услуг, оказываемых истцом. Исходя из этих обстоятельств определить подлежащие применению нормативы для исчисления объема оказанных услуг для расчета их стоимости. В случае использования третьими лицами в предпринимательской деятельности помещений ответчика установить, являются ли данные лица потребителями услуг, оказываемых истцом, и, соответственно, обязаны ли данные лица вносить плату за оказанные услуги по обращению с ТКО.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2024 по делу № А48-10823/2022).

5. По иску регионального оператора о взыскании задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО, предъявленному к лицу, осуществляющему управление нежилыми (жилыми) помещениями, расположенными в здании (в МКД), суду надлежит исследовать вопрос о том, заключались ли отдельные договоры на оказание услуг по обращению с ТКО между региональным оператором и собственниками нежилых (жилых) помещений в здании (в МКД).

Региональный оператор обратился с иском о взыскании с общества, осуществляющего функции управляющей организации в отношении нежилых помещений здания, задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО.

В обоснование исковых требований истец ссылаясь на факт заключения между ним и ответчиком договора на оказание услуг по обращению с ТКО, согласно условиям которого учет объема образуемых ТКО определяется по количеству и объему контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления, в которые складировает ТКО исключительно потребитель.

Удовлетворяя заявленные исковые требования, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что региональный оператор подтвердил факт оказания ответчику услуг в спорный период в объеме, предусмотренном условиями заключенного договора, расчет стоимости данных услуг истцом произведен правильно.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, суд кассационной инстанции отметил следующее: определяя условия договора на оказание услуг по обращению

с ТКО в части порядка учета объема образуемых отходов, стороны исходили из того, что все владельцы помещений, расположенных в нежилом здании, должны осуществлять складирование образуемых отходов в один контейнер, установленный на контейнерной площадке, с согласованной периодичностью вывоза региональным оператором образуемых отходов. Указанные показатели служили основанием для расчета объема вывезенных ТКО и, соответственно, стоимости оказанных услуг, заявленной к взысканию с ответчика.

Однако после заключения договора на оказание услуг по обращению с ТКО с управляющей организацией региональный оператор в рассматриваемый период заключил отдельные договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с рядом владельцев нежилых помещений, расположенных в здании, управляемом ответчиком, предметом которых являлись услуги по вывозу ТКО, образуемых в вышеуказанном нежилом здании, входящем в предмет договора с ответчиком.

При расчете платы за оказанные услуги, предъявленные к оплате ответчику, необходимо было учитывать условия договоров на оказание услуг по обращению с ТКО, заключенных региональным оператором с другими владельцами помещений в спорном нежилом здании, в связи с включением в предмет всех заключенных региональным оператором договоров одних и тех же услуг.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.12.2023 по делу № А68-284/2021).

В рамках другого дела региональный оператор обратился с иском о взыскании с общества, являющегося управляющей организацией МКД, задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Оставляя судебные акты судов двух инстанций в силе, суд кассационной инстанции указал, что согласно пункту 1 части 1 статьи 157.2 ЖК РФ собственники помещений в МКД вправе принять решение о заключении прямого договора с ресурсоснабжающей организацией.

В силу пункта 1 части 7 статьи 157.2 ЖК РФ, договор, содержащий положения о предоставлении коммунальных услуг, между собственником помещения в многоквартирном доме и ресурсоснабжающей организацией считается заключенным со всеми собственниками помещений в МКД одновременно в случае, предусмотренном пунктом 1 части 1 настоящей статьи, с даты, определенной в решении общего собрания собственников помещений в МКД, предусмотренном пунктом 4.4 части 2 статьи 44 Кодекса.

Протоколы общих собраний собственников МКД о принятии собственниками помещений МКД решения о заключении прямых договоров с региональным оператором были направлены управляющей организацией в адрес регионального оператора посредством системы СБИС. При этом, в нарушение пункта 6.3.5 Регламента использования СБИС, отправка сообщения с использованием функционала программного комплекса СБИС была осуществлена без предварительного получения от истца соответствующего письменного заявления.

Ответчиком также не были в полном объеме исполнены требования пункта 148(1) Правил № 354, согласно которым управляющая организация должна

предоставить региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами, приступающему к предоставлению коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме, сведения, необходимые для начисления платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами, не позднее чем за 5 рабочих дней до дня начала предоставления региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Из текста протоколов решений общих собраний следует, что собственники помещений в МКД не определили дату, с которой договоры считаются заключенными со всеми собственниками помещений в МКД, в связи с чем отсутствуют основания для вывода о том, что договоры заключены с собственниками с конкретной даты.

Как правильно указали суды, положениями действующего жилищного законодательства не предусмотрено право регионального оператора самостоятельно определять дату заключения прямых договоров с собственниками помещений в МКД в отсутствие их прямого волеизъявления.

Поскольку доказательств принятия собственниками помещений МКД решений о заключении прямых договоров по вывозу ТКО с конкретной даты не представлены, также не представлены доказательства направления в адрес истца указанных решений в установленном порядке, суды пришли к правильному выводу о наличии оснований для возникновения у ответчика обязательств по оплате истцу задолженности за спорный период.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.11.2023 по делу № А14-8769/2022).

6. Региональный оператор по обращению с ТКО не вправе в одностороннем порядке изменять условия договора на оказание услуг по обращению с ТКО, если стороны договора в установленном порядке согласовали в нем способ коммерческого учета ТКО, место накопления ТКО и фактически исполняли договор.

Между региональным оператором по обращению с ТКО и собственником нежилого помещения заключен договор на оказание услуг по обращению с ТКО. При этом по условиям договора сторонами определено место сбора ТКО и способ коммерческого учета ТКО - исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО.

После начала фактического исполнения договора региональный оператор направил в адрес потребителя письмо с предложением провести процедуру согласования мест (площадки) накопления ТКО, т.к. место сбора ТКО, поименованное в договоре, не было отражено в реестре мест (площадок) накопления ТКО.

В последующем региональный оператор направил в адрес потребителя проект дополнительного соглашения к договору на оказание услуг по обращению с ТКО, содержащий изменения в части указания способа сбора ТКО - с контейнерного на бестарный.

Потребитель дополнительное соглашение к договору не подписал. В свою очередь, региональный оператор обратился с иском о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг за предшествующий период, при этом объем оказанных услуг и их стоимость определена региональным оператором с учетом норматива при бестарном способе накопления ТКО.

Суды первой и апелляционной инстанции исковые требования удовлетворили в полном объеме, при этом суды исходили из того, что у потребителя отсутствует надлежаще оформленная и внесенная в реестр мест накопления ТКО контейнерная площадка, в связи с чем потребитель обоснованно переведен региональным оператором на бестарный способ накопления ТКО и расчеты за оказанные услуги осуществлены с применением норматива накопления ТКО, выраженного в количественных показателях объема.

Суд кассационной инстанции с выводами судов двух инстанций не согласился, указал на то, что в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 305-ЭС21-54, от 16.08.2022 № 303-ЭС22-4152 отражен правовой подход, согласно которому при заключении с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с ТКО собственник ТКО вправе выбрать один из двух способов коммерческого учета: исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема, либо исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах их накопления (пункты 5 и 6 Правил № 505). В силу пункта 4 статьи 426 ГК РФ и пункта 1 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ, Правил № 505, № 1156, условия типового договора являются обязательными для региональных операторов по обращению с ТКО и собственников ТКО при заключении и исполнении публичных договоров на оказание услуг по обращению с ТКО. Следовательно, в силу принципа диспозитивности субъекты данных правоотношений вправе производить расчет как по количеству и объему контейнеров, так и в соответствии с нормативами накопления ТКО (аналогичная правовая позиция отражена в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 303-ЭС22-13782, от 18.10.2022 № 301-ЭС22-12390).

На момент заключения договора потребитель воспользовался предоставленным ему правом выбора альтернативного способа учета объема ТКО - исходя из количества и объема контейнеров, стороны согласились производить учет объема ТКО в соответствии с Правилами № 505 - расчетным путем, исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО, определив его ежемесячный объем, соответствующий указанному в заявке.

При этом региональный оператор на дату подачи заявки потребителем и на дату заключения сторонами договора не мог не знать, что площадка, указанная в качестве места накопления и приема ТКО, не была оборудована надлежащим образом и внесена в реестр мест (площадок) накопления ТКО. Договор фактически исполнялся региональным оператором на согласованных условиях, с требованием о внесении изменений в договор региональный оператор не обращался.

Суды не учли, что нормативы накопления отходов, установленные в региональном законодательстве, следует применять только при отсутствии согласования между региональным оператором и потребителем количества и объема отдельных контейнеров для накопления ТКО, установленных потребителем в месте накопления ТКО, периодичности их вывоза, путем подписания

соответствующего приложения к договору на оказание услуг по обращению с ТКО или в иной форме (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2022 № 303-ЭС22-4152).

(Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 31.03.2023 по делу № А64-656/2022, от 20.07.2023 по делу № А68-2480/2022).

7. Отсутствие для определенной местности (кластера) функционирования регионального оператора норматива накопления ТКО ввиду признания судом недействующим нормативно-правового акта, устанавливавшего соответствующий норматив, не может являться основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании задолженности по оплате фактически оказанных услуг по обращению с ТКО.

Региональный оператор обратился в арбитражный суд с иском к арендатору нежилого здания магазина с требованием о взыскании задолженности за оказанные услуги по обращению с ТКО за период с 01.01.2020 по 31.12.2021.

Суд апелляционной инстанции частично удовлетворил исковые требования, с учетом размера оплаты, внесенной потребителем.

Суд кассационной инстанции, оставляя постановление суда апелляционной инстанции без изменения, указал на следующее.

Объект недвижимого имущества (здание), используемый арендатором при осуществлении его хозяйственной деятельности в качестве магазина, располагался в Таловском районе Воронежской области (Бутурлиновский межмуниципальный кластер на территории Воронежской области).

В период образования задолженности действовали приказы Департамента жилищного коммунального хозяйства и энергетики Воронежской области от 08.10.2019 № 184 и от 12.01.2021 № 1, устанавливающие нормативы накопления ТКО для Бутурлиновского межмуниципального кластера на территории Воронежской области. Однако в последующем указанные нормативно-правовые акты решением суда общей юрисдикции были признаны недействующими. На момент вынесения решения арбитражным судом не было принято приказа, заменяющего собой ранее признанные недействующими приказы, устанавливавшие нормативы накопления ТКО.

Удовлетворяя исковые требования о взыскании задолженности, суд второй инстанции пришел к правомерному выводу о допустимости использования истцом в своих расчетах действовавшего на момент рассмотрения дела приказа, устанавливающего норматив накопления ТКО в соседнем Россошанском кластере, как наименьшего действующего норматива для всех категорий потребителей.

(Постановления Арбитражного суда Центрального округа делу от 24.01.2024 по делу № А14-3964/2022, от 29.01.2024 по делу № А14-1008/2022).

8. Срок исковой давности по требованию о взыскании повременных платежей за оказанные услуги по обращению с ТКО определяется с учетом условий типового договора на оказание таких услуг о периодичности и сроке внесения оплаты.

Региональный оператор обратился в арбитражный суд с иском к арендатору нежилого помещения с требованием о взыскании задолженности за оказанные услуги по обращению с ТКО за период с 01.01.2019 по 31.05.2022.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично, с учетом подлежавшего применению тарифа, а также с учетом периода образования задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО, не покрытого сроком исковой давности.

Оставляя судебные акты судов двух инстанций в силе, суд кассационной инстанции указал на следующее.

В рассматриваемый период между сторонами действовал типовой договор оказания услуг по обращению с ТКО, заключенный в силу прямого указания норм статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ и пункта 8 (17) Правил № 1156.

Согласно пункту 6 типового договора, потребитель оплачивает услуги по обращению с ТКО до 10-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была оказана услуга по обращению с ТКО.

Таким образом, о нарушении ответчиком условий об оплате оказанных услуг и, как следствие, о нарушении своего права истец узнавал в отношении каждого повременного платежа - 11 числа месяца, следующего за месяцем, в котором оказаны услуги. Следовательно, с указанной даты соответствующего месяца начал течь трехлетний срок исковой давности по каждому платежу за соответствующий расчетный месяц.

Направление потребителем в адрес регионального оператора мирового соглашения, содержащего расчет задолженности за рассматриваемый период, не может быть квалифицировано судом как признание долга за соответствующий период, поскольку такие действия совершались в целях урегулирования спорных отношений. О признании исковых требований ответчиком в ходе рассмотрения дела не заявлялось.

Суд кассационной инстанции не согласился с доводами регионального оператора о том, что о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по заявленному иску, истец узнал только при совершении покупки в торговом объекте ответчика, поскольку договорные отношения между сторонами считаются возникшими с 01.01.2019. Истцом предъявлены требования о взыскании повременных платежей, срок оплаты по которым наступает по истечении каждого расчетного месяца, следовательно, в соответствии с пунктом 2 статьи 200 ГК РФ срок исковой давности по каждому отдельному платежу за расчетный месяц начинается течь по истечении установленного срока оплаты.

Истцом заявлены требования, вытекающие из использования ответчиком объектов недвижимого имущества, сведения о правах на которые внесены в ЕГРН до 01.01.2019 и в соответствии с положениями статьи 62 Федерального закона Российской Федерации от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в спорный период являлись общедоступными и предоставлялись по запросам заинтересованных лиц. Истец не имел препятствий для получения сведений о правообладателе соответствующих нежилых помещений, следовательно, мог и должен был узнать о принадлежности помещений и просрочке оплаты услуг в более ранний период. При этом обращение в суд с иском к фактическому пользователю объекта, а не к собственнику помещений

применительно к положениям статьи 201 ГК РФ не влечет изменения порядка его исчисления и течения срока исковой давности.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.10.2023 по делу № А62-8506/2022).

9. При рассмотрении исков о взыскании задолженности за оказанные услуги по обращению с ТКО суду надлежит исследовать вопрос о том, относятся ли принадлежащие ответчику объекты к категории объектов, в отношении которых устанавливаются нормативы накопления ТКО, и образуются ли на данных объектах отходы, обращение с которыми регулируется нормами Закона № 89-ФЗ.

Региональный оператор обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью - собственнику нежилых зданий (зданий коровника с молочным блоком, телятника, дома механизатора) с требованием о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО.

Письменный договор на оказание услуг по обращению с ТКО на конкретных условиях между сторонами не заключался, в связи с чем региональный оператор полагал, что между сторонами действует типовый договор оказания услуг по обращению с ТКО, заключенный в силу прямого указания норм статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ и пункта 8(17) Правил № 1156.

При расчете стоимости оказанных услуг региональный оператор учитывал общую площадь объектов недвижимости, принадлежащих обществу, нормативы накопления ТКО, установленные для предприятий иных отраслей промышленности (производственное предприятие).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты в указанной части, указал на то, что согласно абзацу 21 статьи 1 Закона № 89-ФЗ твердые коммунальные отходы - отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. К ТКО также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

Обращаясь в суд с иском, истец указал, что ответчик осуществляет хозяйственную деятельность в принадлежащих ему объектах недвижимости, в связи с чем образует ТКО.

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» промышленное производство (промышленность) - определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению,

водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений.

Сельскохозяйственным производством, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», признается совокупность видов экономической деятельности по выращиванию, производству и переработке соответственно сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе оказание соответствующих услуг.

Согласно выписке из ЕГРН, ответчик является предприятием с видами экономической деятельности, по Общероссийскому классификатору относящимися к сельскому хозяйству.

Суд кассационной инстанции указал, что суды не привели правовых оснований для отнесения принадлежащих ответчику объектов (коровники, телятник, нежилое здание дома механизатора) к категории объектов, в отношении которых устанавливаются нормативы накопления ТКО, а именно - к предприятиям иных отраслей промышленности (производственное предприятие).

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.01.2024 по делу № А09-10581/2022).

В рамках другого дела региональный оператор обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью - собственнику нежилых зданий (промышленного предприятия) с требованием о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг по обращению с ТКО.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что ответчик, осуществляя предпринимательскую деятельность и объективно являясь лицом, образующим ТКО, обязан был направить истцу заявку потребителя и документы, необходимые для ее рассмотрения, однако указанных действий не осуществил, ввиду чего в силу абзацев 4 - 5 пункта 8(17) Правил № 1156 с 16-го рабочего дня договор на оказание услуг по обращению с ТКО считается заключенным между сторонами спора на условиях типового договора, а оказанные услуги подлежат оплате потребителем по цене, равной утвержденному в установленном порядке тарифу на услуги регионального оператора.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты в указанной части, указал на то, что согласно абзацу 21 статьи 1 Закона № 89-ФЗ твердые коммунальные отходы - отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. К ТКО также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

В обоснование доводов о том, что в результате деятельности предприятия ТКО или схожие с ними отходы не образуются, ответчик сослался на письмо Минприроды России от 03.12.2018 № 12-44/30515 «О лицах, обязанных заключать договоры с региональными операторами», в котором указано, что статьей 18 Закона № 89-ФЗ установлено, что применительно к индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, в процессе хозяйственной и (или) иной

деятельности которых образуются отходы, устанавливаются нормативы образования отходов и лимиты на их размещение; в случае если у юридического лица в указанных нормативах и лимитах прописаны ТКО, в этом случае юридическое лицо обязано заключить договор с региональным оператором.

При этом ответчик представил утвержденный проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (ПНООЛР), согласно которому общество не образует в своей деятельности отходов, относящихся к ТКО; письмо МТУ Росприроднадзора с подтверждением данного факта и указанием на то, что у ответчика отсутствует обязанность по заключению договора на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором; заключение специалиста по результатам внесудебной экспертизы по вопросу образования и обращения с отходами на предприятии ответчика; регламент ответчика по безотходному производству и раздельному накоплению.

Кроме того, ответчиком было заявлено ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы по вопросу образования ТКО в процессе его деятельности, которое судом первой инстанции оставлено без удовлетворения.

Таким образом, по мнению суда кассационной инстанции, вышеназванные доводы ответчика не получили надлежащей оценки, тогда как в указанном случае вопрос образования в процессе хозяйственной деятельности общества ТКО и отходов, подобных по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, подлежал установлению судами.

Суд кассационной инстанции также отметил, что указание в статье 24.6 Закона № 89-ФЗ на то, что региональный оператор обязан оказывать услуги по обращению с ТКО всем без исключения потребителям, находящимся в зоне его деятельности, само по себе не исключает возможности представления потребителем доказательств неоказания или ненадлежащего оказания региональным оператором данных услуг (статья 65 АПК РФ).

При этом необходимо учитывать, что региональные операторы обязаны соблюдать схему потоков ТКО, предусмотренную территориальной схемой обращения с отходами субъекта Российской Федерации, на территории которого такие операторы осуществляют свою деятельность (пункт 10 статьи 24.6 Закона № 89-ФЗ), в связи с чем услуга по обращению с ТКО не может считаться оказанной только ввиду образования отходов как неизменного фактора, сопутствующего жизнедеятельности человека, если при этом не соблюдаются требования к организации исполнения данной услуги, предусмотренные действующим законодательством.

Из материалов дела следует, что место накопления отходов общества не включено в территориальную схему обращения с отходами.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.01.2024 по делу № А54-5150/2021).

10. При рассмотрении исков о взыскании задолженности за оказанные услуги по обращению с ТКО суду надлежит исследовать вопрос о виде целевого использования объектов недвижимого имущества, осуществляемого потребителем услуг.

Региональный оператор обратился с иском о взыскании задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО за период с 01.12.2021 по 30.04.2022.

Между сторонами с 01.01.2019 был заключен и исполнялся договор на оказание услуг по обращению с ТКО.

Согласно условиям вышеуказанного договора учет объема накопления ТКО определяется с применением норматива накопления, установленного уполномоченным органом для предприятий торговли.

Приказом Управления ТЭК и ЖКХ от 10.05.2017 утверждены нормативы накопления твердых коммунальных отходов, в том числе и для предприятий торговли, согласно которому для расчета накопления ТКО учитывается один квадратный метр торговой площади.

С даты заключения договора на оказание услуг по обращению с ТКО стоимость услуг регионального оператора определялась с учетом норматива накопления, утвержденного вышеуказанным приказом уполномоченного органа. Оплата услуг потребителем осуществлялась в соответствии с условиями договора от 01.01.2019.

Приказом Управления ТЭК и ЖКХ от 30.11.2021 внесены изменения в вышеуказанный приказ, согласно которым для расчета объема накапливаемых ТКО для предприятий торговли применяется общая площадь торгового помещения.

При этом указанным приказом также определены отдельные виды торговых предприятий, по которым установлены соответствующие нормативы накопления ТКО.

После вступления в силу вышеуказанного приказа ответчик продолжал исчислять и оплачивать услуги регионального оператора с применением норматива, утвержденного для предприятий торговли. При этом для расчета объема накапливаемых ТКО потребителем применялась торговая площадь принадлежащих ему торговых помещений.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из того, что торговые предприятия, принадлежащие ответчику, последний использует для розничной продажи лекарственных средств, для которых норматив накопления ТКО в установленном порядке не утвержден, а поэтому для указанной категории торговых предприятий допустимо применение норматива накопления ТКО, утвержденного для административных зданий, учреждений, контор, расчетной единицей которого является количество сотрудников предприятия.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что условиями договора стороны определили, в том числе порядок учета объема накопления ТКО с применением норматива накопления, установленного для предприятий торговли.

До 01.12.2021 ответчик соблюдал условия вышеуказанного договора.

После издания приказа Управления ТЭК и ЖКХ от 30.11.2021, изменившего порядок расчета объема накопления ТКО для предприятий торговли, ответчик продолжил исполнять условия заключенного договора, производя расчет объема накопления ТКО с применением торговой площади принадлежащих ему торговых помещений (с учетом норматива накопления ТКО, ранее установленного приказом Управления ТЭК и ЖКХ от 10.05.2017), а не общей площади торгового помещения, как это предусмотрено приказом от 30.11.2021.

Суд кассационной инстанции указал, что, отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, судами первой и апелляционной инстанций не дана правовая оценка условиям договора от 01.09.2019 на предмет соответствия данного соглашения действующему законодательству в части определения сторонами категории торговых предприятий, принадлежащих ответчику, для

расчета объема накопления ТКО и, соответственно, для расчета стоимости оказываемых услуг.

Кроме того, с учетом фактических действий ответчика, связанных с оплатой оказываемых региональным оператором услуг, и доводов в части несогласия с заявленным иском, общество признавало свою обязанность оплачивать услуги, стоимость которых рассчитана с применением норматива накопления, установленного для предприятий торговли. Разногласия сторон в этой части заключались лишь в применении площади, учитываемой для расчета объема накопления ТКО: торговой площади либо общей площади торгового помещения.

Принимая решение по существу заявленного спора, суд не учел вышеуказанные доводы сторон, сделал преждевременный вывод о том, что спорные предприятия торговли, принадлежащие ответчику, по своим характеристикам не относятся к предприятиям торговли, норматив накопления ТКО для которых установлен приказом Управления ТЭК и ЖКХ от 30.11.2021.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.03.2024 по делу № А64-7333/2022).

При рассмотрении аналогичных споров суд кассационной инстанции также отмечал, что бремя доказывания факта осуществления (не осуществления) той или иной предпринимательской деятельности в нежилых помещениях, факта оказания (не оказания) региональным оператором услуг по обращению с ТКО возлагается, в том числе, и на потребителя услуг по обращению с ТКО.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2024 по делу № А14-1409/2022).

11. Обязанность по несению расходов по ликвидации несанкционированной свалки, расположенной на земельном участке, государственная собственность на который не разграничена, лежит на органе местного самоуправления, надлежащим образом уведомленном региональным оператором по обращению с ТКО о факте выявления такой свалки.

Региональным оператором совместно с участием представителей органа местного самоуправления города произведено обследование места несанкционированного размещения ТКО, размещенного в административных границах города на земельном участке, государственная собственность на который не разграничена.

Региональный оператор направил в адрес органа местного самоуправления города требование о ликвидации места несанкционированного размещения ТКО.

Ввиду того, что орган местного самоуправления не предпринял мер, направленных на самостоятельную ликвидацию места несанкционированного размещения ТКО, не заключил соответствующий договор с региональным оператором, последний самостоятельно ликвидировал указанное место неправомерного размещения ТКО, что подтверждается актом о ликвидации места несанкционированного размещения ТКО с приложением материалов фотофиксации.

Данное обстоятельство явилось основанием для обращения регионального оператора в арбитражный суд с иском о взыскании с муниципального образования

понесенных расходов на ликвидацию места несанкционированного размещения ТКО.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Оставляя состоявшиеся судебные акты без изменения, суд кассационной инстанции указал на то, что материалами дела установлен факт расположения места несанкционированного размещения ТКО на земельном участке, государственная собственность на который не разграничена, в административных границах муниципального образования.

В силу положений пункта 2 статьи 3.3 Федерального закона Российской Федерации № 137-ФЗ от 25.10.2001, законодательства субъекта Российской Федерации, полномочия собственника в отношении земельного участка, не разграниченного по уровням публичной собственности, осуществляет муниципальное образование в лице Комитета по управлению имуществом города.

Следовательно, в силу положений статьи 13 Закона № 89-ФЗ, пунктов 16, 17 Правил № 1156, обязанность по ликвидации мест несанкционированного размещения ТКО, размещенных на территории муниципального образования на земельных участках, государственная собственность на который не разграничена, несет такое муниципальное образование. Если муниципалитет в установленные действующим законодательством сроки не предпринимает действий по самостоятельной ликвидации мест несанкционированного размещения ТКО, то муниципальное образование обязано компенсировать региональному оператору его расходы на ликвидацию мест несанкционированного размещения ТКО.

Дополнительно суд кассационной инстанции со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 30.05.2023 № 27-П, указал, что органы местного самоуправления, с которых взысканы расходы на ликвидацию несанкционированных свалок, расположенных в границах муниципальных образований на землях, государственная собственность на которые не разграничена, имеют право на возмещение части расходов, фактически понесенных ими на ликвидацию мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов из федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации (в равных долях).

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.09.2023 по делу № А35-9551/2020; аналогичная правовая позиция получила закрепление в пункте 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с ТКО, утвержденного Президиумом Верховного суда Российской Федерации 13.12.2023).

12. Обязанность по несению расходов по ликвидации расположенной на землях лесного фонда несанкционированной свалки отходов, размещенных неустановленными лицами, возлагается на орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на осуществление на землях лесного фонда охраны лесов, их защиты, воспроизводства и лесоразведения.

Региональный оператор обратился с иском к МТУ Росимущества о компенсации расходов по ликвидации несанкционированного размещения ТКО на земельном участке, отнесенном к категории земель «земли лесного фонда».

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт, которым в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции, указав на то, что пунктом 18 Правил № 1156 обязанность обеспечить ликвидацию места несанкционированного размещения ТКО либо заключить договор с региональным оператором на оказание услуг по такой ликвидации возложена на собственника земельного участка.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению государственным имуществом в области лесных отношений в соответствии с пунктом 1 Положения о Федеральном агентстве лесного хозяйства, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 736, является Рослесхоз.

Применительно к полномочиям в области лесных отношений частью 1 статьи 83 ЛК РФ установлено, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации передается, за отдельными исключениями, осуществление организации использования лесов, их охраны (в том числе осуществления мер пожарной безопасности и тушения лесных пожаров), защиты, воспроизводства на землях лесного фонда и обеспечение охраны, защиты, воспроизводства лесов на указанных землях.

Толкование приведенных норм в их совокупности позволяет сделать вывод о том, что мероприятия по охране лесов от загрязнения и иного негативного воздействия представляют собой часть мероприятий по охране лесов, относятся к полномочиям Рослесхоза как органа по управлению государственным имуществом в области лесных отношений и переданы органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании статьи 83 ЛК РФ.

В рассматриваемом случае истцом не представлено доказательств того, что Управление является надлежащим ответчиком по делу, как орган, к полномочиям которого относится управление лесами, в том числе ликвидация несанкционированных свалок в лесу.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.11.2021 по делу № А68-1101/2020; аналогичная правовая позиция получила закрепление в пункте 33 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с ТКО, утвержденного Президиумом Верховного суда Российской Федерации 13.12.2023).

13. Владелец нежилого помещения в МКД вправе осуществлять коммерческий учет ТКО, исходя из количества и объема контейнеров при условии наличия собственного контейнера, место расположения которого внесено в реестр мест (площадок) накопления ТКО.

Потребитель обратился с иском к региональному оператору по обращению с ТКО по урегулированию разногласий, возникших при заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО, в том числе в части условия о коммерческом

учете ТКО исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах их накопления.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, договор на оказание услуг по обращению с ТКО изложен в редакции регионального оператора, в том числе закреплено условие о коммерческом учете ТКО исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что при заключении с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с ТКО собственник ТКО вправе выбрать один из двух способов коммерческого учета: исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема, либо исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО.

В материалы дела потребителем представлена выписка из реестра мест (площадок) накопления ТКО, из содержания которой следует, что ему в установленном законом порядке согласовано место накопления ТКО (место размещения контейнера для сбора ТКО).

Судами не была дана оценка указанным обстоятельствам применительно к праву истца на учет ТКО расчетным путем из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, а не по нормативам накопления твердых коммунальных отходов. Ссылка судов на отсутствие доказательств постоянного размещения индивидуального контейнера потребителя на указанной контейнерной площадке (потребитель выкатывал контейнер из своего нежилого помещения на контейнерную площадку), в данном случае не влияет на право истца выбрать способ коммерческого учета исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, поскольку он внесен в реестр мест (площадок) накопления ТКО в качестве источника образования ТКО с правом размещения собственного контейнера. Учитывая изложенное, у судов отсутствовали основания для урегулирования разногласий, возникших между потребителем и региональным оператором при заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО, расчетным путем исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема. Возникшие разногласия подлежали урегулированию по способу коммерческого учета расчетным путем исходя количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления отходов.

(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.02.2023 по делу № А62-5938/2019; аналогичная правовая позиция получила закрепление в пункте 13 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с ТКО, утвержденного Президиумом Верховного суда Российской Федерации 13.12.2023).

Обобщение подготовлено

судьей первого судебного состава Поповым А.А.

и отделом анализа и обобщения судебной практики,
законодательства и статистики

Арбитражного суда Центрального округа